

Дорога не кончается...

Когда я думаю об этом человеке, мне представляется длинная-длинная дорога. Звучит бесшумная, вечно волнующая музыка Чайковского, Шопена, Грига... И по дороге движется женщина, дотрагиваясь до «диких» цветов магической палочкой. И вот бутон превращается в волшебных

балерин и танцовщиков. Пары то медленно, то стремительно движутся под ритм несмолкаемых звуков. А люди смотрят на эти легкие, воздушные создания, глаза их теплеют, души коттаивают, и нет им в этот момент дела до рук и ума человека, который создал это чудо...

Позавчера в клубе строителей состоялось заседание заслуженной артистки РСФСР, руководителя народного театра балета Веры Федоровны Павловой. Отменялось тридцатилетие ее сценической деятельности.

Поздравить юбиляра пришли представители многих организаций.

От имени горкома КПСС и горисполкома юбиляра приветствовал и вручил почетную грамоту заместитель председателя горисполкома т. Кур-

туков. Представители от Центрального и Куйбышевского райкомов партии, от многочисленной комсомолки города, от металлургов, от алюминщиков, от работников просвещения и других коллективов поздравляли Веру Федоровну, вручали памятные адреса и ценные подарки.

После официального торжества состоялся концерт, поставленный силами хореографических коллективов Дворца культуры металлургов, Дворца культуры алюминщиков и народного театра балета.

ной учительницы Валентины Портной и бригадира монтажников Петра Мухоморова, успешно готовящихся сейчас к поездке с концертами в Норвегию. Температурно, на уровне профессиональной балерины стала танцевать рабочая-горнячка Валентина Яблокова. От заливчатой четки до тончайшего балета Чайковского — таков путь старшего оператора блюминга Кузнецкого комбината Виталия Сергеева. Вот уже несколько лет родным домом стала балетная студия для машиниста башенного крана, коммуниста Василия Тарасова.

эпизоды. Называет десятки фамилий. С удивительной теплотой и нежностью говорит она о каждом. А о себе — ни слова.

Спасает стопка грамот и документов, которые она позволяет посмотреть. Сколько их, этих грамот? Пытаюсь посчитать. Тридцать, сорок, пятьдесят... Это еще не все. И рядом — две медали. И орден «Знак почта».

Вера Федоровна вспоминала, как Петр Мухоморов танцевал однажды с температурой в сорок градусов, как Неля Пушкина потеряла балетку с украшениями, прицепившись за какой-то товарищ, потому что топорилась из Кемерова на собственную свадьбу. И еще, и еще эпизоды. И опять же не о себе.

Вероятно, потому и я, начав говорить о Павловой, перешла на рассказ о ее учениках. Чтобы узнать человека, надо познаться с его делами, с творением рук его...

Строгие руки Веры Павловой поистине владеют волшебной палочкой. Совсем недавно на кузовном всесоюзном смотре, проходившем во Дворце алюминщиков, все присутствующие могли убедиться в этом.

Наверняка среди зрителей не было исключений. Все одинаково были восторженны и взволнованы, глядя на превосходную пластику, на изящную стремительность в движениях исполнителей, на неповторимый по своей красоте рисунок танца.

Мое внимание привлекла юная шатенка во втором ряду. Коротко, по-мальчишески остриженные волосы. Яркая кофточка. А лицо — воплощение внимания и сосредоточенности. Кто знает, может и ей, как когда-то юной Верочке, грезилась сказочные феи.

Уже давно закрыли крышку рояля. Давно сложили музыканты скрипки в свои футляры. А в пустом зале сидела зачарованная девочка...

Н. СПИРИНА.

Фото В. Мухоморова.

В. Ф. ПАВЛОВА

Дорога этого человека, этой женщины с «волшебной палочкой» начиналась в тридцатых годах в городе Новосибирске. В старом деревянном театре шел концерт. В ближних от сцены рядах сидела кареглазая девочка и от волнения то и дело тербила концы косынки, старательно завязанной на шее. Она не замечала, что делает. Внимание ее было приковано к сцене. Исполнялся вальс из балета Чайковского «Лебединое озеро». Балерины в розовых пачках заворачивали девочку. Зал и время исчезли.

Дома ей всю ночь грезилась сказочные феи, танцующие под звуки арфы. Проснувшись она с беспокойной мыслью: неужели я не смогу научиться танцевать так же? Мысль эта взяла ее в плен и держала в тисках до тех пор, пока она не принесла заявление в балетную студию.

Преподаватели удивлялись упорству шестнадцатилетней Веры Павловой. По несколько часов не отходила она от станка, чтобы отработать технику какого-то движения.

Весной 1933 года студия направила в театр своих балерин. Одной из лучших выпускниц была и Вера Павлова.

Стройная, легкой спортивной походкой отправилась она колесить по жизненным дорогам. Работала в театре оперетты, путешествовала с группой филармонии по городам страны, руководила самодеятельностью металлургов, потом несколько лет тан-

цевала в оперном Новосибирском театре. Одно только оставалось неизменным — любовь к искусству, которое выбрало сердце. Видно, эта неугасимая любовь, в конце концов, привела Веру Федоровну Павлову к выводу, что надо учить танцевать других.

Мысленно она представила себя сидящей в зале на первом концерте балета. В глазах промелькнули те, сказочно танцующие феи. Защемило сердце. Захотелось, чтобы вот так же околдовали зрителей ее ученики. Это была дерзкая мечта. Ведь себя она не считала большим талантом. Зато испытывала неудержимое желание вырастить талантливых.

В тесной комнатке полусгнившего деревянного барака-клуба негде было повернуться. Но Вера Федоровна не видела в этом беды. Ее волновало другое: придет ли кто-нибудь на занятия?

И вот появился он, ее первый ученик. Это был неуклюжий широкоплечий парень. Из-под фу-

Солстка балета — ученица 11-го класса Жанна БЕЛОГОРЧЕВА.

ражки лихо торчал чуб. Сапоги в гармошку. Брюки с напуском. — Эт тут, что ли, в кружок записывают? На гулянках я ниче, здорово бацал, — сказал он добродушно, улыбаясь во весь рот.

Дрогнуло сердце учительницы, но она и бровью не повела.

— Что ж, раз на гулянках бацал, значит и здесь танцевать будешь, — в тон ему ответила Павлова.

Их было четырнадцать, ее первых самоотверженных учеников. Часто они приходили на занятия прямо со строительных объектов, уставшие, огулбевшие, голодные. Тут же жевали черствые пирожки, передевались, и начиналось беспощадное: раз — два, три — четыре, раз — два, три — четыре.

Надо было быть страстно влюбленным в это прекрасное искусство, чтобы не разочароваться, не махнуть на все рукой, не скатиться до примитивной постановки простейших плясок.

Вера Павлова не щадила своих учеников. Она имела дальний прицел, а потому главным счи-

принимали не только сами танцующие, воспитывать нужно было не только их, но и зрителей.

Ни эта обстоятельство и никакие другие не испугали Павлову.

В просторном балетном классе нового клуба строителей стоит пианино. Совсем обычное. Как многие другие. Это с точки зрения постороннего человека. А для кружковцев — это страница их истории. Яркая страница.

Но прежде чем ее прочесть, чего они только не вспомнят, каких историй не расскажут.

И о том, как впервые попали на областной слет, как от беспокорства всю ночь не спали в поезде, не обращая внимания на ворчанье пассажиров, и как с триумфом возвращались назад.

И о том, как были приглашены с концертом на Всесоюзное совещание строителей и закончили свое выступление там под громкое «мо-лод-цы!», скандируемое всем залом.

Но вернемся к непроцитанной странице о пианино. Это подарок за первое место на Всесоюзном смотре в Москве.

Строгой была комиссия на том смотре. Возглавляла ее всемирно известная балерина Лепешинская. Растерянными, маленькими казались ребята среди закусочного царства Колонного зала.

Лепешинская смотрела далеко не все коллективы. На сибиряков она пришла взглянуть. Интересно, что привезла Сибирь?

Взмах дирижерской палочки. Запела первая скрипка. И вот уже волна музыки смыла с лица знаменитой балерины рассеянность... Вальс Чайковского из балета «Лебединое озеро», вальс Шопена, «Вальс-пургева ночь» из «Фауста» Гуно...

— Нет, вы посмотрите, посмотрите, что они делают, эти сибиряки, — говорила она вслух. — Это же балет! Настоящий балет! Растроганная до слез, пришла она за кулисы.

— Молодцы! Молодцы! Ничего больше сказать не могу. Завтра сама с вами проведу репетицию. Вы будете выступать в заключительном концерте.

Она, действительно, пришла, энергичная, порывистая. И провела репетицию. И вселила в ребят свою энергию, свое вдохновение, свою теплоту. И они выступили в заключительном концерте.

А позже контейнером было прислано в Новокузнецк пианино, которое стоит сейчас в балетном классе. Совсем обычное пианино. Как многие другие.

Словно снежный ком, обрывает людьми балет клуба строителей. Многие занимаются по нескольку лет. Приходят и новые люди. И не узнаешь в этой со вкусом одетой, с модными прическами, интеллигентной молодежи, которая собирается на репетиции, тех грубоватых, в телогрейках парней и девчат.

Эта молодежь сквозь восторженный строй студентов уходила с концертов в Томске. Ей рукоплескал музыкальный Новоси-

Соллист балета — преподаватель физкультуры, дошкольного педагога классического тренажа. Чтобы не отбить у парней и девчат совсем охотку, параллельно проходила характерные движения и готовила несложную программу концерта.

Классический балет робко во- бирск. Она выступала в Сокольниках и на Выставке достижений народного хозяйства. Она не однажды радовала зрителей Кемерова и Новокузнецка.

Здесь, словно сказочный цветок, раскрывался талант скром-